О соловецких навигационных крестах XVI века

(тезисы доклада)

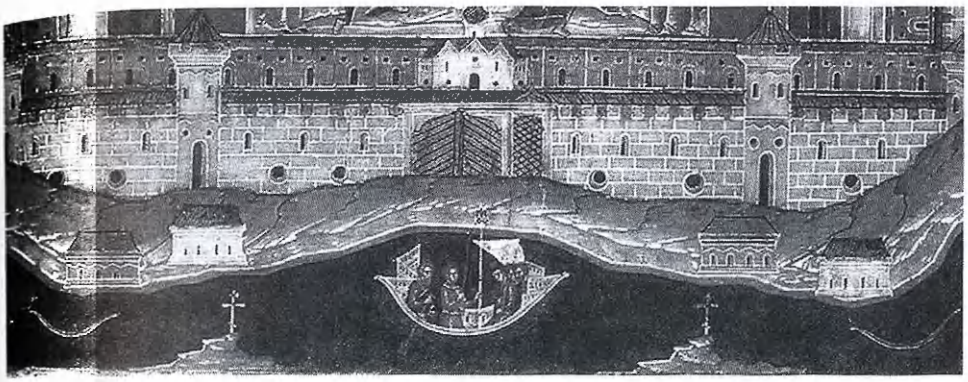
ЛАУШКИН Алексей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент исторического факультета МГУ,
г. Москва

// **Север и история: Материалы международной историко-краеведческой конференции «Четвертые Феодоритовские чтения»**. Город Кандалакша — село Варзуга, 11-14 августа 2011 года. Мурманск; СПб., 2012. С. 254-256.

1. Под 7069/1561 г. в «Соловецком летописце» читается пространный перечень свершений соловецкого игумена Филиппа (1543–1566), впоследствии митрополита Московского и всея Руси (1566–1568). Как показал О. В. Панченко, этот перечень был помещен в текст погодной статьи в середине XVIII в. при соловецком архимандрите Геннадии (Дроздовском). Среди прочего документ упоминает, что игумен Филипп «у губы у ворот по сторонам кучи великие и высокие и широкие каменные делалъ, да на них кресты великие и высокие ставилъ».

2. Не приходится сомневаться, что под «губой» здесь имеется в виду Соловецкая бухта Благополучия, на берегу которой стоит Соловецкий монастырь, а упомянутые «великие и высокие» кресты в каменных кучах должны были напоминать современнику архимандрита Геннадия об аналогичных крестах, расположенных на лудах и коргах бухты и помогающих мореходу отыскать весьма не-

простой фарватер, ведущий из открытого моря к стенам обители. Они хорошо видны на изображениях Соловецкого монастыря XVIII в. Свое навигационное значение эти кресты не потеряли до начала XX столетия, когда были упомянуты в числе ключевых ориентиров для подхода к монастырю в официальной «Лоции Белого моря 1913 года» (Пг., 1915). Однако есть ли у нас основания доверять перечню и относить появление навигационных крестов на Соловках именно ко времени св. игумена Филиппа или хотя бы ко второй половине XVI в.?



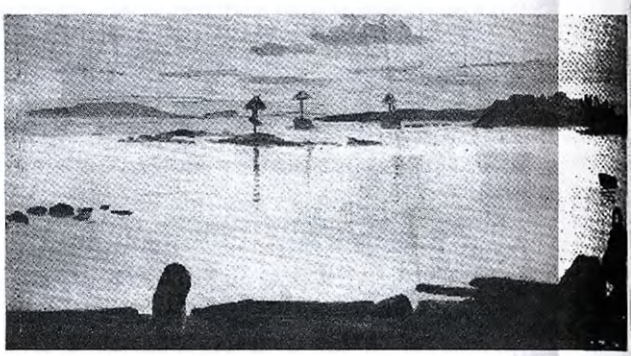
Кресты в бухте Благополучия. Фрагмент иконы «Обитель Соловецкая». Начало XVII века. ГТГ, № 12106.

3. Учет хозяйственной ситуации на Соловках в середине XVI в. и ряд косвенных данных позволяет предполагать, что процитированное указание перечня могло иметь историческую основу. Во-первых, при игумене Филиппе в монастыре предпринималось большое строительство с использованием привозных материалов, что вело к расширению соловецкого флота и создавало объективную необходимость в системе навигационных знаков в монастырской бухте. Во-вторых, о том, что Филипп действительно устанавливал на Соловках большие деревянные кресты, сообщает такой ранний памятник, как «Сказание о Филиппове строении, иже в Соловецком монастыре» (возникший, по В. А. Бурову и Н. А. Охотиной-Линд, в самом начале XVII в.). В нем рассказывается, что Филипп устроил на Большом Заяцком острове морское «становище», а рядом воздвиг «болшой» крест, надпись на котором призывала мореходов и паломников носить камни и укреплять мол рукотворной гавани, «чтобы волнами морскими не располоскало». Нельзя, конечно, утверждать, что этот крест был изначально задуман именно как навигационный. Но на деле он помогал судам найти путь к Заяцкой гавани,

Русский крест 1575 г. на о. Матвеев (Баренцево море). С рисунка Я.Х. ван Линсхотена.

спрятанной в проливе между двумя островами, а идея его установки была напрямую связана с задачей обеспечения безопасности мореплавания в этом районе. В-третьих, кресты на островках бухты Благополучия, видимо, уже в XVI в. становятся столь заметными деталями пейзажа, что с начала следующего столетия их начинают изображать на монастырских иконах «Обитель Соловецкая» (см., например: ГТГ. № 12106. Начало XVII в.).

4. Сама по себе практика установки поморами навигационных крестов во второй половине XVI в. хорошо документирована – для Баренцева моря – материалами экспедиций Виллема Баренца (1594–1597 гг.). В записках участников экспедиций Я. ван Линсхотена и Х. де Вейра сохранились не только упоминания, но и изображения русских береговых крестов (включая крест с вырезанной датой установки – 7083/1575 г.). Навигационный характер некоторых из них был для указанных авторов несомненен. При таком положении дел в океанских водах было бы излишним сомневаться в том, что подобная практика должна была одновременно существовать и в «домашнем» для русских мореплавателей Белом море.



Кресты на подходе к монастырю с моря. «Гавань в Соловецком монастыре». Картина А.А. Борисова. 1914.